ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

На правах рукописи

Тропин Николай Александрович

ЮЖНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНИГОВО-РЯЗАНСКОГО ПОРУБЕЖЬЯ В XII – XV ВВ

специальность 07 00 06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

003061631

Москва – 2007

Работа выполнена в Елецком государственном университете
им И А Бунина

Научный консультант
доктор исторических наук А Д Пряхин

Официальные оппоненты

доктор исторических наук С З Чернов
доктор исторических наук Е А Шинаков
доктор исторических наук А Б Мазуров

Ведущая организация – Государственный Исторический музей

Защита состоится «5» октября 2007 г в 14 00 часов на заседании диссертационного совета Д 002 007 01 в Институте археологии РАН по адресу Москва, ул Дм Ульянова, 19, 4 этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института археологии РАН

Автореферат разослан «2» августа 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук Е Г Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы Археологией накоплен значительный материал в изучении древнерусских земель Прежде всего, он связан с освещением проблем хозяйственного, демографического, этнокультурного развития территорий Успехи науки в последние десятилетия объясняются эффективностью междисциплинарных исследований, основанных на комплексном изучении данных археологии и письменных источников, широком привлечении естественно-научных методов, вспомогательных исторических дисциплин

Интерес к археологическому изучению юго-восточных пределов Древней Руси, проявившийся в 1820-1830-е гг (К Ф Калайдович, В В Пассек), в дальнейшем получил свое развитие в трудах ведущего исследователя славяно-русских древностей второй половины XIX–начала XX вв Д Я Самоквасова [1]. Однако применение археологических свидетельств эпохи политической раздробленности в общеисторическом контексте стало особенно заметным с середины XX в В это время выходит в свет фундаментальная работа А Н Насонова «Русская земля» и образование территории древнерусского государства», положившая начало формированию научного историко-археологического направления в изучении княжеств и отдельных территорий [2].

Наиболее значимыми исследованиями, определившими в дальнейшем, уже в третьей четверти XX в., это направление в археологии, являются работы А В. Арциховского [3], Б А Рыбакова [4], А Л. Монгайта[5], Л В. Алексеева [6], Т.Н Никольской [7] и др. Авторы, используя различные источники, исследуют вопросы формирования и развития территорий, миграции населения, уделяют внимание поиску границ политико-административных структур.

В последней четверти XX в. и в настоящее время историко-археологические исследования получили особенно широкое распространение и затронули изучение древнерусских городов, феодальных центров, сельских поселений как в центральных районах Руси, так и на ее

---

[1] *Щавелев С П* Историк русской земли жизнь и труды Д Я Самоквасова Курск, 1998; Пряхин А Д История отечественной археологии Ч 1 Русская дореволюционная археология Воронеж, 2005 С 91-93

[2] *Насонов А Н* "Русская земля" и образование территории древнерусского государства М., 1951

[3] *Арциховский А В* Археологическое изучение Новгорода //МИА 1956 № 55

[4] *Рыбаков Б А* Древности Чернигова //МИА 1949 № 11

[5] *Монгайт А Л* Рязанская земля М , 1961

[6] *Алексеев Л В* Полоцкая земля М , 1966, *Он же* Смоленская земля в IX-XIII вв М , 1980

[7] *Никольская Т Н* Земля вятичей М , 1981

окраинах Важнейшими из них можно назвать работы руководителя Новгородской экспедиции В Л Янина по истории Новгорода и северо-западных территорий Руси [1], а также ведущих специалистов экспедиции Е А. Рыбиной [2], Б А Колчина [3], А С Хорошева [4], П.Г Гайдукова [5] и др Значителен вклад в изучение колонизации Русского Севера Н А Макарова [6]. Продолжение раскопок Старой Рязани и обследование ее округи нашло отражение в публикациях В П Даркевича [7], А В Чернецова [8] Вопросы исторического развития древнерусских земель освещены в обобщающих работах Б А Рыбакова [9], В В Седова [10]

Значительные успехи в историко-археологическом направлении достигнуты при изучении южнорусских земель Исследования Киева и Киевского княжества отражены в работах П П Толочко [11], Г Ю Иваки-

---

[1] *Янин В.Л* Новгородская феодальная вотчина Историко-генеалогические исследования М, 1981, *Он же* Очерки комплексного источниковедения Средневековый Новгород М, 1977 и др

[2] *Рыбина Е.А* Археологические очерки истории новгородской торговли X-XIV вв М, 1978; *Она же* Торговля средневекового Новгорода историко-археологические очерки Великий Новгород, 2001

[3] *Колчин Б А* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология) //МИА 1959 № 65, *Он же* Хронология новгородских древностей //Новгородский сборник 50 лет раскопок Новгорода М, 1982, *Колчин Б А, Хорошев А С, Янин В Л* Усадьба новгородского художника XII в М, 1981 и др

[4] *Хорошев А С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М, 1980, *Он же* Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв). М, 1986.

[5] *Гайдуков П Г* Славенский конец средневекового Новгорода Нутный раскоп М, 1992

[6] *Макаров Н.А* Население Русского Севера в XI-XIII вв По материалам могильников Восточного Прионежья М., 1990, *Он же* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья М, 1997

[7] *Даркевич В П* Раскопки на Южном городище Старой Рязани (1966-1969 гг.) //Археология Рязанской земли М, 1974, *Даркевич В П, Борисевич Г В* Древняя столица Рязанской земли М, 1995

[8] *Чернецов А В, Буланкина Е В, Завьялов В И, Стрикалов И Ю* Новое в изучении Старой Рязани и ее округи //Тр РИАМЗ Рязань 1998, *Чернецов А В, Стрикалов И Ю* Старая Рязань и монголо-татарское нашествие в свете новых исследований //Русь в XIII веке Древности темного времени М, 2003, *Чернецов А В* Историко-археологическое изучение Рязанской земли современное состояние и перспективы //Великое княжество Рязанское историко-археологические исследования и материалы М, 2005

[9] *Рыбаков Б А* Киевская Русь и русские княжества в XII-XIII вв М, 1981

[10] *Седов В В* Древнерусская народность Историко-археологическое исследование М, 1999

[11] *Толочко П П* Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII вв Киев, 1980; *Он же* Древнерусский феодальный город Киев, 1989

на[1], погребальный обряд Южной Руси - в трудах А.П Моци [2] Вопросы заселения южнорусских земель и материальной культуры населения находятся в сфере научных интересов С А Беляевой [3], В А Петрашенко [4] и других ученых Пограничные южнорусские рубежи привлекают внимание Ю Ю. Моргунова [5]

В рамках историко-археологического направления, еще в третьей четверти XX в , начали осуществляться микрорегиональные изыскания, которые основательно представлены в работе В.В. Седова о сельских поселениях Смоленской земли, внесшей заметный вклад в методику исследования микрорайонов памятников [6]

В настоящее время микрорегиональные исследования получили новый импульс в своем развитии, благодаря интенсивному привлечению междисциплинарных методов Сравнительно недавно возможности этого метода были продемонстрированы при изучении структуры расселения в районе Белоозера и отражены в коллективной монографии Н А.Макарова, С Д Захарова, А.П Бужиловой [7]. Исследования аналогичного характера активно проводятся в Подмосковье (Н.А Кренке, С.З.Чернов [8], А А Юшко [9]), в районе Куликова поля (М.И. Гоняный [10]), при изучении Коломны (А Б. Мазуров [11]) и т д

Однако археологией по-прежнему уделяется недостаточное внимание изучению окраинных территорий и пограничных зон древнерус-

---

[1] *Ивакин Г Ю* Историческое развитие Южной Руси и Батыево нашествие //Русь в XIII веке Древности темного времени М , 2003

[2] *Моця А.П* Погребальные памятники южнорусских земель в IX-XIII вв Киев, 1990 и др

[3] *Беляева С А* Южнорусские земли во второй половине XIII-XIV вв Киев, 1982

[4] *Петрашенко В А* Древнерусское село (по материалам поселений у с Григоровка) Киев, 2004

[5] *Моргунов Ю Ю* Посульская граница этапы формирования и развития Курск, 1998, Он же. Сампсониев Остров Пограничная крепость на посульской окраине Южной Руси в XI-XIII веках М , 2003

[6] *Седов В В* Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII-XV вв) МИА 1960 № 92

[7] *Макаров Н А , Захаров С Д , Бужилова А П* Средневековое расселение на Белом озере. М , 2001

[8] Культура средневековой Москвы исторические ландшафты В 3 т Т. 1 . Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы XII-XIII вв М , 2004, *Чернов С З* Культура средневековой Москвы исторические ландшафты В 3 т Т 2 Домен московских князей в городских станах, 1271-1505 годы М , 2005

[9] *Юшко А А* Московская земля IX-XIV веков М , 1991

[10] *Гоняный М И* Древнерусские археологические памятники конца XII–3-й четверти XIV вв района Куликова поля Автореф дис . канд ист наук М , 2003.

[11] *Мазуров А Б* Средневековая Коломна в XIV-первой трети XVI вв Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства М , 2001

ских княжеств, в том числе и значительных пространств Юго-востока Руси И это, несмотря на то, что история изучения Черниговского и Рязанского княжеств насчитывает более чем полуторавековой период В последней четверти XX в , как, впрочем, и в настоящее время, наметилась тенденция к активному изучению Юго-востока Руси Юго-западные пределы Рязанской земли с 1980-х гг. исследуются экспедицией Воронежского госуниверситета. В работах А Д. Пряхина, А З. Винникова, М.В Цыбина были отражены итоги научных изысканий заселение территории, историческая оценка памятников и характер пограничья со Степью[1]

Для осмысления северных территорий Чернигово-Рязанского порубежья большое значение имеют результаты работ экспедиции ГИМ под руководством М И Гоняного Северо-западные пределы Рязанской земли, включая Ростиславль Рязанский, изучаются В.Ю Ковалем

В отличие от западных рязанских окраин восточные территории Черниговской земли археологией осмыслены в меньшей степени В их изучение заметный вклад вносят работы Е.А Шинакова, А В Кашкина, А.А Узянова, В.В Енукова, Г.Ю. Стародубцева и др , в которых обращается внимание на систему расселения, хронологию, выделение границ локальных групп памятников

Географические рамки работы определяются юго-восточными пределами Черниговской и юго-западными, южными территориями Рязанской земель Юго-восточные пределы Черниговской земли занимают бассейны рек Красивая Меча и Быстрая Сосна в Верхнедонском Правобережье. Юго-западные и южные территории Рязанской земли находятся в Верхнедонском Левобережье, включая течение р Дон и бассейн р. Воронеж На севере данная территория ограничивается районом древнерусских памятников Куликова поля и Чур-Михайлова, маркирующих начало северных пространств Чернигово-Рязанского порубежья На юге граница достигает устья р Воронеж, южнее которого начинается Среднее Подонье и граница с кочевым миром.

Исследуемые южные территории Чернигово-Рязанского порубежья имеют ряд исторических особенностей Во-первых, это наиболее удаленная периферия относительно крупных столичных центров В силу этого письменные сведения о данном районе редкие и исключительно краткие. Вторая особенность указывает на определенную значимость изучаемой территории, поскольку на ней в XIV-XV вв располагались известные по письменным источникам Елецкое княжество, входившее в

---

[1] *Пряхин А.Д* Археология и археологическое наследие. Воронеж,1995, *Винников А З.* Древнерусское население лесостепного Дона в VIII-нач XIII вв Автореф дис д-ра ист наук М , 1991, *Цыбин М В* Юго-восточная окраина Руси в XII-XIV вв (по данным археологии) Автореф дис . канд ист наук Киев, 1987, и др

систему Верховских земель, и крайняя юго-западная рязанская волость «Воронеж» Третья особенность региона обусловлена территориальной близостью к половецко-ордынской границе, что сказалось на ее меньшей заселенности

Обращаясь к исследованию, необходимо пояснить политическое содержание используемых нами понятий Черниговского и Рязанского княжеств Разделение некогда единой территории «Чернигов и всю страну восточную и до Мурома» [1] на два княжества - Черниговское и Рязанское - принято относить к 1127 г., когда в результате княжеских усобиц Всеволод Ольгович, захватывая Чернигов, изгоняет Ярослава Святославича, и тот становится основателем династии муромо-рязанских князей [2]

К концу XI в в составе Черниговской земли особо заметным становится Новгород-Северское княжество Однако Чернигов, бесспорно, являлся центром всего княжества, в котором сложилась относительно устойчивая политическая структура, феодальная иерархия, административное членение государственной территории. Вследствие этого под Черниговской землей XII-первой половины XIII вв мы понимаем значительную по занимаемой площади территорию Чернигово-Северского княжества [3].

В середине XIII в. в результате монголо-татарского нашествия и разорения Южной Руси произошли крупные изменения в Чернигово-Северском княжестве, которое как единая политическая единица прекратило свое существование. На его пространствах возникают Чернигово-Брянское и Курское княжества С середины XIII в. и до начала XIV в под Черниговской землей мы понимаем Чернигово-Брянское княжество[4] К середине XIV в Чернигово-Брянское княжество перестает существовать Еще ранее, в конце XIII в., погибает Курское княжество [5]

К середине XIV века в восточных пределах Чернигово-Брянской земли, расположенных в бассейне Верхней Оки, сформировались самостоятельные верховские княжества [6]. Их владения выходили непосредственно в Правобережье Верхнего Дона. С начала XIV в. эта территория

---

[1] *Новгородская Первая летопись младшего и старшего изводов* М, 1950 С. 469

[2] *ПСРЛ* 1962 Т 2 Стб 290, *Зайцев А К* Черниговское княжество //Древнерусские княжества X-XIII вв М, 1975 Рис 2.

[3] *Александров Д Н* Феодальная раздробленность Руси М, 2001 С 181-182

[4] *Указ соч* С. 10, 201-222

[5] *Кучкин В А.* Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского историография, древнейшие тексты, хронология и география событий //Липецк начало истории Липецк, 1996 С 7-34

[6] *Шеков А В* Верховские княжества XIII–середины XVI вв Тула, 1993 С 33

рассматривается нами в контексте исторических процессов, происходящих в верховских землях

Что же касается Рязанского княжества, то до середины XII в оно известно как Муромо-Рязанская земля, согласно старейшему городу и столице Мурому, обособление которого происходит в середине XII в Рязань превращается в столицу *княжества, и несмотря на возникающие* уделы, к примеру Пронское княжество, она сохраняет до 1521 г свою политико-территориальную целостность [1].

Предметом исследования является решение научной проблемы, связанной с изучением особенностей исторического развития пограничной территории юга-востока Черниговской и юго-запада Рязанской земель, составляющих целостное понятие южных земель Чернигo-Рязанского порубежья, определение их места и значимости в системе самих княжеств, а также на значительных юго-восточных пространствах Руси. Под этим мы понимаем возникновение, этапы развития, специфику заселения и хозяйственного освоения территории, формирование политико-административных структур и границ княжеств

Основная цель исследования заключается в воссоздании, преимущественно на археологическом материале, наиболее полной картины исторических процессов, происходивших на южных территориях Чернигово-Рязанского порубежья в XII-XV вв Подобный подход осуществляется впервые

В работе решаются следующие **задачи:**

- введение в научный оборот материалов, не получивших освещения в литературе;
- изучение системы расселения, определение специфики заселения территории;
- выявление истоков заселения и основных этапов хозяйственного и политического развития региона,
- выяснение исторической оценки укрепленных поселений, в том числе и наиболее значимого в нашем исследовании памятника Лавского археологического комплекса,
- изучение материальной и духовной культуры населения,
- определение границ княжеств в Верхнедонском бассейне и их изменения в XII-XV вв.

---

[1] *Насонов А Н* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М , 1951, *Кузьмин А Г* Рязанское летописание М , 1965 С 71, *Рапов О М* Княжеские владения на Руси в X–первой половине XIII вв М , 1977 С 96

Хронологические рамки диссертации охватывают период XII-XV вв , соответствующий времени политической раздробленности на Руси В пределы рассматриваемой территории на рубеже XI-XII вв проникает новая миграционная волна, и постепенно происходит формирование границ княжеств в Верхнем Подонье В XV в в результате татарских набегов обозначенная территория приходит в запустение, и естественный процесс этнокультурного развития прерывается Однако на земли в Верхнедонском Правобережье претендует Московское княжество, а территории по р. Дон и р Воронеж до 1521 г по-прежнему остаются в составе Рязанского княжества

Источники и методы исследования. Источниковая база основывается преимущественно на результатах археологических экспедиций Елецкого и Воронежского госуниверситетов за последние двадцать лет На рассматриваемой нами территории известно 450 памятников XI-XIV вв 13 городищ, 397 селищ, 8 могильников и единичных погребений, 9 монетных кладов и 10 местонахождений ордынских монет Раскопками изучено 19 памятников. Общая площадь, вскрытая раскопками, составила более 22 тыс кв м

На р Дон исследовано семь памятников. Долговское, Стрешневское и Семилукское городища, поселения у сс Новоникольское, Яблоново, Невежеколодезное, д Замятино На р Воронеж – шесть памятников поселения у с Крутогорье, хут. Полозово, с Шиловское, городища у сел Ст Животинное, I и II у Романово На р Матыре – два поселения, одно из которых расположено у пос. Казинка, а другое – у с. Каменное. На р Быстрая Сосна – Лавский археологический комплекс, поселения 1 и 5 у с Аргамач-Пальна, Александровское городище

Результаты раскопок выявили характер застройки памятников, дали сведения о жилых, хозяйственных, производственных постройках Массовый вещевой материал позволил установить локальные отличия памятников в Верхнедонском Правобережье от Верхнедонского Левобережья. Значительно расширено представление о торговых связях в Верхнедонском бассейне

Основная часть памятников известна по разведочным данным. Они картированы и привязаны к топооснове 1.100 Это расширило информационную базу в их исследовании и позволило в итоге выйти на вопросы изучения характера расселения, топографии, размеров, датировки поселений. Были повторно обследованы ранее известные памятники, которые также включены в анализируемую систему расселения В итоге впервые была получена наиболее полная картина древнерусских памятников на интересующей нас территории, учитывающая при этом динамику заселения

В работе была предпринята попытка осмысления памятников на микро- и макроуровнях При этом учитывался опыт, накопленный рядом исследователей по археологическому изучению сельских поселений Древней Руси (Н А. Макаров, В В Седов, С З Чернов, М И Гоняный, А А Юшко) При изучении самого памятника нами фиксировались его точные размеры с учетом распахиваемой поверхности и топографической ситуации, вешками отмечались места скоплений находок, принималась во внимание ландшафтная характеристика объекта В отдельных случаях обследовались водораздельные участки, не выявившие древнерусские памятники

На микрорегиональном уровне отмечались локальные группы памятников с попыткой определения их условного центра На макроуровне нами выделялись группы концентраций памятников (ГКП), объединяющие локальные группы и тяготеющие к определенной речной системе Предпринятое столь детальное изучение памятников позволило ввести их в общеисторический контекст региона. определить истоки его заселения, динамику вычленяемых нами «волостей», уточнить границы княжеств в Верхнем Подонье

В работе активно используются сведения письменных источников летописей, литературных памятников, актовых материалов, источников иностранного происхождения Их сопоставление с археологическими данными позволяет полнее осветить вопросы исторической географии, границ княжеств и других политико-административных структур.

Интересную группу источников представляет ордынская нумизматика, которая отражает хозяйственные связи, периоды нестабильной внешнеполитической обстановки на русско-ордынском пограничье. Несомненна ее важная роль в датировке памятников и отдельных объектов

Важное место в диссертации занимает картографический материал, отражающий залесенность территории Подонья по данным «генерального межевания» конца XVIII в [1] Его экстраполяция на период средневековья во многом оправдана тем, что антропогенное воздействие на растительный покров в XVI-XVIII вв. в исследуемом регионе было незначительным Сопоставление данных залесенности с картой археологических памятников, а также их привязка к зонам распространения леса во многом перспективны и способствуют определению специфики заселения территории

В исследовании используются результаты естественно-научных анализов Металлографический анализ находок с древнерусских памятников выполнен В И Завьяловым в лаборатории естественно-научных методов ИА РАН, остеологический - А Н Глазуновой (ИА РАН) и

---

[1] РГАДА Ф. 1356 Оп 1

Е А Цепкиным (каф ихтиологии МГУ) На Лавском археологическом комплексе взяты пробы почв на определение фитолитов и содержание С 14 в связи с датировкой объектов культурных напластований на укреплениях городища и костных останков двух погребений Лавского селища Анализы сделаны Э П Зазовской и А А Гольевой в лаборатории почв (Институт географии РАН) Изделия из стекла идентифицировались Ю Л Щаповой (МГУ), импортная керамика – В Ю Ковалем (ИА РАН), Н.А Кокориной (ИА РАН), И В. Волковым (НИИ культуры и природного наследия)

Научная новизна работы заключается в предпринятой впервые попытке целостного освещения на основе междисциплинарных методов исследований истории региона площадью около 10 тыс. кв км, специфика которого обусловлена его окраинным расположением Рассматриваемая нами южная территория Чернигово-Рязанского порубежья показана в системе исторических процессов, происходящих как в самих княжествах, так и на Юго-востоке Руси в целом – огромном пространстве, занимающем лесостепь Днепро-Донского бассейна, а также в пограничье со Степью.

На основе объемного археологического материала выделяются этапы исторического развития исследуемой территории, устанавливаются истоки и особенности ее заселения, предпринимается попытка интерпретации многих археологических памятников В работе нашли отражение результаты сплошного обследования региона при изучении «волостей» и границ княжеств. По сути, впервые столь широко применены естественно-научные методы в изучении вопросов хозяйственного развития и датировки памятников.

Основное положение, выносимое на защиту, состоит в том, что в период политической раздробленности обозначенная территория входила в состав древнерусских земель Р Дон являлась границей, разделяющей юго-восточные земли Черниговского княжества и юго-западные владения Рязанского княжества Политико-экономическая, культурная эволюция данной территории находилась в русле общих закономерностей развития Руси

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования были изложены на конференциях в рамках работы Регионального совета Центрально-Черноземных областей Российской Федерации по комплексной программе Отделения истории РАН «Ранние общества взаимодействие со средой, культура и история» в городах Белгород (1990), Курск (1991), Липецк (1992, 1999), Воронеж (1994, 1999), Елец (1998, 2005), а также конференциях, проводимых совместно с Государственным Историческим музеем и музеем-заповедником «Туль-

ские древности», посвященных изучению Куликова поля (1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004)

С докладами по тематике диссертации автор выступал на Всесоюзной конференции «Сельское расселение в Древней Руси» (1991), Международной конференции «Русь в IX-XIV веках· взаимодействие Севера и Юга» (2002), научной конференции «Археология Северо-Востока Руси· проблемы и материалы» (2004), Международной научной конференции «Сельская Русь в IX-XIV вв от новых методов изучения к новому пониманию» (2005), проводимых Институтом археологии РАН, а также на Всероссийском археологическом съезде «Современные проблемы археологии России» (2006) в СО РАН

Отдельные положения диссертации обсуждались на заседаниях Отдела славяно-русской археологии Института археологии РАН в 2002, 2003, 2006 гг.

Практическая значимость работы. Результаты исследований используются автором в читаемом им курсе «Археология», спецкурсах «Археологические памятники Липецкой области», «Чернигово-Рязанское порубежье в системе Юго-востока Руси», спецсеминаре «Древнерусские города· история и культура» в Елецком госуниверситете Активное применение результаты исследований могут найти в научно-прикладной программе «Елец и его историческая округа – уникальная территория России» (руководитель А Д. Пряхин), а также при оформлении археологических экспозиций в краеведческих музеях

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, степень ее изученности, определяются научная новизна диссертации, цель, задачи, предмет и методы, практическая значимость исследования, обосновываются географические и хронологические рамки работы

Первая глава «История изучения и письменные источники», состоящая из двух параграфов, включает вопросы историографии, истории полевых исследований, письменные свидетельства В изучении Чернигово-Рязанского порубежья выделяется три этапа На первом этапе – XVIII–до середины XX вв. – историки опирались на различную, часто противоречивую, интерпретацию письменных источников в оценке юго-восточных окраин Руси (С М Соловьев, Д И. Иловайский, Н.П Барсов, П.В. Голубовский, М К Любавский, Ю В Готье, С.М Кучиньский и др) На этом этапе археологические сведения не были задействованы,

использовались лишь немногочисленные данные письменных источников Их неполнота и некритическое отношение к информации часто приводили исследователей к противоречивым суждениям в оценках заселения, политической принадлежности территории По существу сама проблема Чернигово-Рязанского порубежья ими и не ставилась. В центре внимания историков были попытки выяснить границы княжеств и Руси в целом со Степью.

С середины XX в. начинается второй этап в изучении Чернигово-Рязанского порубежья, продолжавшийся до рубежа 1970-1980-х гг Основным его содержанием явился опыт, накопленный исследователями при критическом анализе письменных источников, и, прежде всего, Никоновской летописи (А Н. Насонов, А Г Кузьмин, Б М Клосс). В это время наиболее заметное влияние на круг исследовательских вопросов оказало наследие А Н Насонова, в котором отчетливо была сформулирована проблема Чернигово-Рязанского порубежья и предложено ее решение (А Л. Монгайт, А К Зайцев, В.А Кучкин, В Л Егоров и др) К концу этого этапа появляются работы регионального характера (В П Загоровский, А.А Шенников и др), которые более детально прослеживают события и процессы в зоне Чернигово-Рязанского порубежья Попрежнему письменные источники оставались основными в решении вопросов Однако использование в работах А Л Монгайта, С А Плетневой, Г.А Федорова-Давыдова других видов источников (археологических, нумизматических) продемонстрировало перспективность изучения проблемы.

Начало третьего этапа в изучении Чернигово-Рязанского порубежья относится к концу 1970-х–началу 1980-х гг. Он ознаменовался целенаправленным выявлением и изучением древнерусских памятников (работы экспедиций Воронежского госуниверситета под руководством А Д Пряхина, ГИМ под руководством М И. Гоняного) В дальнейшем, на рубеже 1980-1990-х гг , к исследованиям подключился Елецкий госуниверситет (рук Н А. Тропин) Рассматриваемая территория становится объектом специального изучения. Появляются монографические работы А Д. Пряхина, А.З. Винникова, Н А Тропина Защищаются кандидатские диссертации М В Цыбина, Н А Тропина, Е.Ю Кудрявцевой, С И Андреева

Характерной особенностью третьего – современного - этапа исследования Чернигово-Рязанского порубежья стал археологический контекст Благодаря ему удалось раскрыть сущность древнерусских городищ – опорных пунктов в освоении территории, определить истоки, выявить степень, характер и этапы заселения.

Анализ используемых письменных свидетельств показал их немногочисленность и почти полное отсутствие по периоду XII–первой половины XIII вв

Во второй главе «Памятники и система расселения», включающей четыре параграфа, изложена характеристика памятников, отражена степень их информативности, исследуется система расселения Глава демонстрирует объемный археологический источник, способный решить поставленные задачи В ней дается историческая оценка памятников, систем и особенностей заселения территории в динамике.

В связи с тем, что ландшафт оказывает влияние на характер освоения территории, нами применяется географическая терминология (например, понятие «парагенетический комплекс» - ландшафтный отрезок и участок - системы смежных, взаимодействующих между собой, региональных и типологических единиц, обладающих общностью происхождения [1]). Среди ландшафтных отрезков выделяются Галичьегорский, Семилукский, подрайон первой и второй надпойменных террас р Воронеж, Соснинский и район Северо-Запада Известнякового Севера Некоторые ландшафтные отрезки нами рассматриваются более детально на уровне ландшафтных участков (узлов): к примеру Задонский ландшафтный узел.

На обозначенной территории Чернигово-Рязанского порубежья известен приречной тип расселения. Исключение представляют верховья Красивой Мечи и р. Ельчик, где наряду с приречным типом присутствует и овражно-балочный Для их оценки на восточнославянских территориях нужно отметить, что до XIV в господствующим типом расселения являлся приречной. Во второй половине XIII-XIV вв происходит освоение водоразделов, причиной которого явились появление новой системы земледелия и плуга [2].

Древнерусским населением были освоены как участки надпойменных террас, так и склоны коренных берегов. Расположение селищ зависело от ландшафта В пределах южных территорий Рязанской земли сначала осваивалась первая надпойменная терраса Как известно, ландшафтной особенностью задонского участка течения р Дон и бассейна среднего, верхнего течения р Воронеж является развитая первая надпойменная терраса На ней расположена значительная часть селищ (47 % и 67 % соответственно) Активное освоение пойменных пространств и первой надпойменной террасы в древнерусское время отмечено как наиболее характерное и для сопредельных с нами территорий· районов Ку-

---

[1] *Долина Дона природа и ландшафты* Воронеж, 1982 С 52, 59-60

[2] *Риер Я Г.* Аграрный мир Восточной и Центральный Европы в средние века (по археологическим данным) Могилев, 2000 С 27 С 90

ликова поля [1], Среднего Подонья [2]. В иных случаях, к примеру на Данково-Лебедянском участке течения р Дон, первая надпойменная терраса слабо выражена, вследствие этого основная часть селищ (66 %) расположена на склоне коренного берега.

Характерной особенностью расселения является преимущественное тяготение селищ к крупным лесным массивам. Этот факт не находит своего подтверждения среди памятников района Куликова поля, расположенных севернее от рассматриваемой нами территории. Однако наблюдается их приуроченность к небольшим пойменным лесам. В отличие от Куликова поля на территории Среднего Подонья вполне отчетливо прослежено тяготение поселений к залесенным участкам речных долин [3] Данное сходство рассматриваемой нами территории и Среднего Подонья мы объясняем близостью русско-половецкой границы

Прибрежно-рядовая планировка селищ является преобладающей. Лишь однажды зафиксирована двухрядная застройка селищ (Каменное)

В большинстве своем селища были небольшими по площади. Установлены размеры 169 поселений. По р. Дон и р Воронеж селища площадью до 1 га составляли 60 %, среди них селища 0,1-0,5 га - до 45 % В бассейне нижнего течения Быстрой Сосны поселения площадью до 1 га составляли 85,4 %, среди них селища 0,1-0,5 га – 75 %. Более крупные поселения известны реже По р Дон и р. Воронеж памятников площадью 1-2 га насчитывалось 19 %, свыше 2 га – 21 % В бассейне нижнего течения Быстрой Сосны поселения площадью 1-2 га составили 10,4 %, а свыше 2 га – 4,2 % Преобладание небольших по размерам поселений (до 1 га) свидетельствует об их малодворном характере Такой тип был широко распространен на значительных пространствах Руси Во второй половине XII–первой половине XIII вв на Чернигово-Рязанском порубежье система малодворных поселений только начинала складываться (21 селище) Во второй половине XIII-XIV вв она становится господствующей (115 селищ) Это является результатом изменений в сельском хозяйстве

В целом отмечено около 40 локальных групп памятников, которые можно связать с территориальными общинами. Для них характерно расположение сравнительно компактной группой на участке протяженностью 3-7 км Между группами отмечено незаселенное пространство про-

---

[1] *Александровский А Л , Гласко М П , Гоняный М И* Опыт археолого-географических исследований древнерусских памятников XII-XIV веков долины Верхнего Дона (район Куликова поля) //На юго-востоке Древней Руси Воронеж 1996 С 85

[2] *Цыбин М В* Древнерусские памятники второй половины XIII-XIV вв в Среднем Подонье //Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи Воронеж, 1987 С 39

[3] *Там же* Рис 1

тяженностью 2-3 км и более Как правило, одно из поселений заметно выделяется своими размерами. Кроме того, многочисленны примеры и таких памятников, которые сами по себе являлись общиной и общинным центром одновременно В основном они имели сравнительно крупные размеры (Полозово – не менее 15 га, Яблоново 1 – 10 га, Липовка (Бехтеевка) – 3,5 га и др) На них отмечены признаки ремесленного производства и могильники

Локальные группы образуют группы концентрации памятников (ГКП). В ряде случаев промежуточной группой между ними является «куст памятников» ГКП соответствовали крупным административным единицам того времени или ее составным частям На северном участке Галичьегорского ландшафтного отрезка (Данково-Лебедянский участок течения р. Дон) выявлены три ГКП, состоящие из 81 памятника XII-XIV вв Они отождествляются нами с Романцевом, известном по договорной грамоте 1496 г рязанских князей В пределах Задонского ландшафтного узла, где зафиксирована одна ГКП из 31 памятника XII-XIV вв , располагается известный по той же грамоте Тешев В бассейне среднего и верхнего течения р. Воронеж выявлены четыре ГКП, в которые входят 136 памятников XII-XIV вв Их историческая оценка тесно связана с летописной областью Воронеж, упоминаемой под 1177 г в Лаврентьевской летописи В бассейне нижнего течения Быстрой Сосны известно 95 памятников XII-XV вв В XII-XIII вв здесь располагалась одна из крайних восточных волостей Чернигово-Северского княжества С конца XIII–третьей четверти XIV вв – волость Новосильского княжества. В конце XIV–начале XV вв – самостоятельное Елецкое княжество Изученная единственная в нижнем течении Быстрой Сосны ГКП в междуречье Воргла и Пальны нами рассматривается как основное ядро формирующейся Елецкой земли

В пределах Чернигово-Рязанского порубежья мы выделяем шесть поселенческих моделей. Поселенческая модель возникает в результате хозяйственного освоения ландшафта Как правило, она состоит из нескольких близрасположенных памятников На формирование и функционирование поселенческой модели оказывали влияние факторы социально-экономического и политического характера Наши знания о поселенческих моделях всегда будут зависеть от масштабов исследований и их результативности. Поэтому соотнесение конкретных памятников с выделяемыми поселенческими моделями является относительным

Критерии выделяемых поселенческих моделей определяются типами памятников (городище, селище, открытое торгово-ремесленное поселение и др) и их количеством в условной «локальной группе» Исследование отдельного памятника представляется нам наиболее оптимальным для выяснения исторической оценки поселенческой модели в це-

лом В дальнейшем нами учитываются признаки, включающие в себя размеры памятника, степень интенсивности жизни и характер застройки (данный критерий можно установить не только для памятников, подвергшихся раскопкам, но и имеющих распаханную поверхность), количественные и качественные показатели находок, ландшафтная привязка памятника и его связь с близлежащими поселениями.

Из известных 450 памятников с конкретными поселенческими моделями соотнесены 263 или 58, 4 % от их общего количества.

Приводимая далее таблица показывает статистическую выборку памятников и выделяемых поселенческих моделей по парагенетическим комплексам

Тип памятника / Парагенетический Комплекс	Городища	Селища	Могильники и одиночные погребения	Клады	Отдельные монетные находки	Всего памятников	Количество памятников в поселенческих моделях
1	3	73	3	2	1	82	69
2	-	28	1	1	1	31	27
3	2	18	-	3	2	25	11
4	2	130	3	-	4	139	77
5	2	70	1	1	-	74	12
6	4	91	-	2	2	99	67
Итого	13	397	8	9	10	450	263

Таблица Статистические данные типов памятников по парагенетическим комплексам

Примечания
1- Северный участок Галичьегорского ландшафтного отрезка; 2- Задонский ландшафтный узел, 3- Семилукский ландшафтный отрезок, 4- Подрайон первой и второй надпойменных террас р Воронеж, 5- Северо-восток Известкового Севера (верхнее течение Красивой Мечи), 6 – Соснинский ландшафтный отрезок

Как видно из таблицы, наибольшее количество памятников, включаемых в поселенческие модели, отмечается на трех участках: Северном участке Галичьегорского ландшафтного отрезка, Задонском ландшафтном узле, Соснинском ландшафтном отрезке, что свидетельствует о большей результативности исследований

Нами выделяются шесть поселенческих моделей. Первая из них предполагает наличие центра в виде городища или открытого торгово-ремесленного поселения с прилегающей сельской округой Причем функции центра могут быть разными (к примеру административные, сторожевые или хозяйственные, не исключается при этом сочетание не-

скольких), и нами они определяются как варианты данной модели. Вторая модель представляет собой одиночное селище, территориально обособленное от остальных на 3-5 км. Как правило, его площадь превышает 1 га Нередко на таких селищах фиксируются следы ремесленного производства Третья модель, являющаяся производной от первой, представлена «основным» селищем и расположенным вблизи еще одним селищем незначительной площади - выселка «Основное» селище выделяется своими размерами, признаками ремесленного производства, расположенным рядом могильником. Четвертая модель предполагает локальную группу селищ, состоящую из трех и более памятников Иногда в такой локальной группе можно выделить основное селище, отличающееся большими размерами и иногда вещевым комплексом. Пятая поселенческая модель включает в себя несколько локальных групп селищ, концентрирующихся на небольшой по площади территории и образующих «куст памятников». Шестая модель представлена промысловыми поселениями.

Рассмотрим динамику поселенческих моделей

Памятники / Тип поселенческой модели	XII–первая половина XIII вв	Вторая половина XIII-XIV вв
1	57	-
2	6	16
3	6	10
4	21	54
5	-	87
6	2	4
Всего в поселенческих моделях	92	171
Общее количество памятников	154	283

Таблица. Статистические данные по соотношению памятников с поселенческими моделями

В домонгольское время на исследуемой территории встречены пять поселенческих моделей, объединяющих 92 памятника Наиболее типичными являются первая и четвертая модели, в которые суммарно входят 78 памятников Причем первая поселенческая модель встречается только в это время и насчитывает 57 памятников, к которым относятся городища и селища Она же известна в трех вариантах Ее первый вариант является наиболее ранним по времени возникновения

Он появляется на рубеже XI-XII вв и представлен открытыми торгово-ремесленными поселениями в среде автохтонного славянского населения. В зоне только формирующегося Чернигово-Рязанского порубежья известно два таких памятника Лавский археологический комплекс в нижнем течении Быстрой Сосны и селище Казинка на р. Матыра Для этого варианта первой модели характерно 1) значительные размеры памятника (для Лавского селища они составляют 4,8 га, для Казинки размеры памятника этого времени не установлены), отметим, что Лавское селище располагалось у городища раннего железного века, 2) признаки торгово-ремесленного характера; 3) отсутствие для этого времени прилегающей сельской округи

Дальнейшее развитие этих памятников приводит к тому, что со второй половины XII века они, оставаясь открытыми торгово-ремесленными поселениями, приобретают административные функции над прилегающей сельской округой Происходит и их значительный территориальный рост

Второй вариант первой модели предполагает наличие городища с застроенной площадкой и прилегающей сельской округой Примерами являются Семилукское городище на Дону, Ключевка на р. Ливенка (бассейн Быстрой Сосны), Солодилово (Зайчевка) и Лавровское на р Красивая Меча, Романовские городища на р. Воронеж. Для этого варианта характерно 1) заселенная площадка городища; 2) площадка городищ составляет 0,42-1,68 га, 3) появление городищ не ранее рубежа XII-XIII вв Они возникают на участках, где нет преемственности с автохтонным населением Данные городища выполняли преимущественно административную функцию и прекратили свое функционирование в период монгольского нашествия, а, возможно, и во второй половине XIII века

Третий вариант первой модели расселения представлен городищами с нежилой площадкой и примыкающими к ним 1-2 селищами. Эти памятники возникают на рубеже XII-XIII вв Яркими их примерами являются Долговское городище на Дону, Архангельское городище (Чур Михайлов) на р Кочур Для этих памятников характерно· 1) незначительные размеры укрепленных площадок (0,1-0,24 га); 2) нежилой характер, 3) непосредственно примыкающие к городищу 1-2 селища со слабонасыщенным культурным слоем. Данные городища являлись сторожевыми крепостями, охраняющими торговые пути и дороги, и прекратили свое существование в период монгольского нашествия.

Вторая поселенческая модель ярко представлена на примере селища Замятино 10 Другие памятники данной поселенческой модели немногочисленны Данная поселенческая модель представлена одним селищем. Своеобразие памятнику придало его местонахождение на р. Дон – транспортной внешнеторговой магистрали

Примерами третьей поселенческой модели достоверно являются лишь две локальные группы памятников - селища у сел Курапово в нижнем течении Красивой Мечи и Липовка (Бехтеевка) на р. Дон, известные по результатам разведок Поселенческая модель у с Курапово соответствует сельской общине, где селище 1 являлось центром Важнейшими показателями считаем расположенный рядом могильник, следы ремесленной деятельности На 500 м ниже по течению, в устье балки, расположено единственное небольшое по площади селище 2 у с. Курапово

Поселенческую модель у с Липовка (Бехтеевка) на р Дон, состоящую из трех разнотипных памятников - селище, могильник, производственный поселок,- можно интерпретировать как сельскую общину, расположенную в устье ручья Липовка, с радиусом хозяйственной зоны не менее 1 км Центром общины являлось селище Липовка-Бехтеевка Для него характерны следующие признаки расположение на возвышенной местности (склоновый тип) в устье ручья, значительные размеры, находящиеся рядом могильник и производственный поселок, отделенные от жилой зоны ручьем В данном случае сталкиваемся с крупными сельскими поселениями, сочетающими в себе важные хозяйственные и, вероятно, административные функции

Четвертую поселенческую модель, также как и первую, следует считать распространенной группой для домонгольского времени Наиболее исследованной является локальная группа памятников у с Крутогорье, состоящая из пяти селищ конца XII–первой половины XIII вв., занимающих компактное пространство протяженностью 0,65 км Площади памятников незначительны 0,1-0,7 га Данную локальную группу можно интерпретировать в целом как сеть малодворных поселений одной сельской общины

Памятники пятой поселенческой модели неизвестны Шестая поселенческая модель представлена двумя памятниками XII–первой половины XIII вв. (Вербилово, Курино) и поселением XII–начала XV вв Шиловским. Они интерпретируется как промысловые сезонные стоянки и характеризуются следующей совокупностью признаков. отсутствием следов ремесленной деятельности, расположением в пойме или на невысоких террасах, слабой насыщенностью культурными останками.

Следует отметить, что промысловые стоянки XII-XIV вв известны пока лишь в нижнем течении р Воронеж, входившем в юго-западную окраину волости «Воронож» Рязанского княжества, и расположены чаще всего на малопригодных для занятий земледелием пойменных, заболоченных участках Данные факты во многом совпадают с наблюдением, сделанным С.З. Черновым на примере исследования волости Пехор-

ки, относящейся к первой половине XIII века, где отмечено размещение промысловых поселений на ее периферии [1]

Завершая обзор поселенческих моделей конца XI–первой половины XIII вв , важно подчеркнуть, что появление первой модели расселения было обусловлено политическим фактором. В это время определялись границы княжеств и система функционирования Донского торгового пути. Остальные модели заселения отражали хозяйственное развитие территории с выбором оптимальных для ведения хозяйства ландшафтных условий, учитывающих, прежде всего, долины рек, окраины залесенных территорий. Можно заметить, что в это время на значительных пространствах Чернигово-Рязанского порубежья система малодворных поселений только начинала складываться. Вероятнее всего, этот процесс приходился на XIII век.

Наиболее отчетливо малодворная система расселения отмечена в округе Лавского археологического комплекса, в задонской излучине Дона и в бассейне р Воронеж.

Монголо-татарское нашествие серьезно не нарушило естественный ход развития древнерусских поселений на южных территориях Чернигово-Рязанского пограничья в середине - второй половине XIII вв. Более того, мы наблюдаем рост числа памятников почти в два раза. Пять поселенческих моделей этого времени объединяют 171 памятник. Наиболее характерными являются четвертая и пятая модели, к которым относится 141 памятник.

Во второй половине XIII-XIV вв происходят заметные изменения в системе расселения Как уже отмечалось, исчезает первая поселенческая модель. А вариант данной модели, представленный открытым торгово-ремесленным поселением с округой, превращается в иную модель – «кустовое расселение» (Лавский археологический комплекс) Значительно больше становится памятников, относящихся ко второй (Яблоново, Полозово, «15 лет Октября», Тютчево и др) и третьей поселенческим моделям. В сравнении с предшествующим периодом их число возрастает более чем в три раза. Четвертая поселенческая модель является одной их наиболее характерных для этого времени К этой модели относятся 9 локальных групп, в числе которых наиболее исследованные Ракитянская, Лебедянская, Каменка. Данная поселенческая модель рассматривается нами как сельская община, в которой можно выделить общинный центр в виде наиболее крупного селища, занимающего к тому же неред-

---

[1] *Чернов С З* Сельское расселение и ландшафты на Пехорке загадка хозяйственного подъема в Мещере при первых московских князьях //Культура средневековой Москвы исторические ландшафты в 3 т Т 1 Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы XII-XIII вв М , 2004 С 182-186

ко возвышенное в ландшафтном отношении положение Другие селища в пределах этой локальной группы можно считать «выселками», отражающими расширяющуюся ойкумену общины.

Пятая поселенческая модель, известная как кустовое расселение, представлена тремя группами памятников, которые расположены в нижнем течении Быстрой Сосны (междуречье Воргла и Пальны), в нижнем течении р. Матыра, в бассейне Становой Рясы. Она включает 87 памятников Наибольшее развитие эта модель получила в тех микрорайонах, которые сравнительно плотно были освоены в домонгольское время Сама же система кустового расселения оформляется со второй половины XIII в и отражает более интенсивные хозяйственные процессы

Шестая поселенческая модель известна четырьмя промысловыми стоянками Шиловское, Тавровское, Пристань, Университетская

В период второй половины XIII-XIV вв. система расселения в зоне Чернигово-Рязанского порубежья во многом соответствовала общей логике развития сельских поселений на Руси, когда господствовал малодворный тип застройки [1]

К специфическим особенностям в системе заселения исследуемой территории мы относим факты одновременного сосуществования разных поселенческих моделей. Прежде всего, имеются в виду поселенческие модели, представленные отдельными крупными селищами, малодворной сетью расселения и промысловыми стоянками Разнообразие поселенческих моделей объясняется тем, что Чернигово-Рязанское порубежье в полной мере так и не было освоено в хозяйственном отношении древнерусским населением из-за его малочисленности в зоне русско-степного пограничья

В третьей главе «Материальная культура населения юго-западных и южных территорий Рязанской земли XII-XV вв.», состоящей из трех параграфов, в центре внимания находятся вопросы типологии жилых и хозяйственных сооружений, анализ производственных построек, вещевой комплекс, погребальный обряд населения Верхнедонского Левобережья.

В его пределах известно 60 жилых сооружений, из которых к наземным относится 51 жилище, 9 – к сооружениям полуземляночного типа Постройки являются срубными и каркасно-столбовыми. Наземные жилища в зависимости от конструктивных особенностей разделены на три группы дома с подпольными (25) или с подпечными ямами (11) и постройки без подпольных или подпечных ям (16) Их площадь составляет чаще всего от 12,5 кв м до 20 кв м.

---

[1] *Риер Я Г* Указ соч С 27-33

Известны печи двух типов глинобитные и каменки Большинство составляют глинобитные печи От них остались глиняные развалы размерами 0,5x0,7-1,3x1,1 м Реже встречаются печи-каменки

Жилища относятся к двум хронологическим периодам XII–первой половине XIII вв и второй половине XIII-XIV вв. Для датировки построек мы располагаем данными в 53 случаях К XII–первой половине XIII вв. относятся 39 жилищ Среди них 8 являются полуземлянками, 9 – наземными домами без подпольных или подпечных ям, 14 – наземными сооружениями с подпольными ямами, а 7 – с подпечными ямами. Одна постройка (№ 30 Семилукского городища) имеет как подпольную, так и подпечную ямы Ко второй половине XIII-XIV вв относятся 14 наземных жилищ как с подпольными ямами (8 сооружений), так и без них (6 сооружений)

Наземные жилые постройки трех выделенных групп с характерными глинобитными печами находят свои аналоги на Верхней и Средней Оке [1] По мнению П А Раппопорта, наземные жилища XII-XIII вв становятся господствующим типом рядового жилья в восточной части лесостепной зоны, на территории Рязанского княжества и восточных районах Чернигово-Северской земли [2] Известны наземные жилища в верховьях Дона в районе Куликова поля [3]

Для древнерусских памятников XII–первой половины XIII вв не являются исключениями и наземные дома с печами-каменками, которые были обнаружены на селище Замятино 10 и Семилукском городище. Подобные сооружения чаще всего встречаются в лесной полосе Восточной Европы, например в Ярополче Залесском [4] Не исключено, что часть жителей селища Замятино 10 и Семилукского городища являлась выходцами из лесной полосы, на что указывает также характерный прочерченный орнамент на посуде в виде «зубчатого колесика» Данный вид орнамента характерен для населения лесной зоны Восточной Европы.

Прежним остается наземный тип домостроительства и в последующий период, во второй половине XIII-XIV вв

К местной традиции домостроительства, имеющей значительные аналогии с Рязанской землей в XII-XIII вв , относятся глинобитные полы

---

[1] *Никольская Т Н* Указ соч ,*Даркевич В П* , *Борисевич Г В* Указ соч

[2] *Раппопорт П А* Древнерусское жилище //САИ 1975 Вып ЕІ – 32 С 127

[3] *Гоняный М И* Поселение древнерусского времени Монастырщина III на Верхнем Дону //Куликово поле Материалы и исследования Тр ГИМ 1990 Вып 73 С 86 – 96, *Гоняный М И* , *Гриценко В П* Поселение 2-ой пол XIII–нач XIV Березовка – 5 на Куликовом поле //Куликово поле вопросы историко-культурного наследия Тула, 2000 С 144 – 165

[4] *Седова М В* Ярополч Залесскии М ,1978 С 64

в наземных постройках и глиняная подмазка в подпольных ямах Данные наблюдения позволяют считать характер домостроительства в бассейнах р. Воронеж и Верхнего Дона единым с традициями Поочья и рассматривать памятники в системе древнерусской территории

Хозяйственные сооружения составляют значительную часть всех выявленных в ходе раскопок объектов В зависимости от функциональной принадлежности постройки разделены на погреба, кладовые, наземные сооружения типа амбара Известны также и отдельные участки с хозяйственными дворами (Крутогорье, Каменное, Замятино 10)

На сельских поселениях исследованы производственные сооружения, связанные с металлургией (Казинка, Невежеколодезное) и гончарством (Каменное, Полозово, Яблоново)

Проанализированы 5282 сосуда с памятников, подвергшихся раскопкам. Изучение керамики южных территорий Рязанской земли происходило на основе определения особенностей верхнего края венчика посуды При этом были выделены семь групп горшков и их варианты

Своеобразие керамики заключается в том, что во второй половине XII–первой половине XIII вв наибольшее распространение получает линейный орнамент (87 % - Замятино 10, памятники района Куликова Поля - 81-95,5 %), который, как правило, покрывает полностью или почти все тулово сосуда, а также сосуды групп «2Б» - 20,9 % и «2В» - 25,8% (по данным Замятино 10) Клейменая посуда, по данным селища Замятино 10, составила 12 %

Во второй половине XIII века (Яблоново, Крутогорье, постройка № 2 Полозово) господствующими видами горшков являлись группы «1Б» - 24,2, 17,9, 31,3 %, «2Б, В» - 24 % (для Крутогорья), «3Б,В» - 30,3, 32,2, 24,3 %, «4» - 18,9; 9; 19,3 % В орнаментации линейный декор встречается реже - от 27 % (Яблоново) до 41,3 % (Крутогорье). Возрастает доля клейменой посуды на селище Крутогорье – 33 %, на селище Яблоново – 21 %

В XIV в. (сооружение №№ 1,2 Каменное, участок культурного слоя Каменное в пределах раскопов 7 А, 10-12) основная посуда представлена группами «1Б,В» - 25,9; 26, 28,1 %, «2В» - 30, 24; 22,6 %, «3Б,В» - 16, 24, 18,7 %, «4» - 11,2, 12; 13,7 % В орнаментации линейный декор присутствует у 25,2 % посуды (Полозово), 27,3 % (Казинка), 36,4 % (Каменное). Доля клейменой посуды на селище Казинка составляет 31,2 % , на селище Каменное – 20 %, на селище Полозово – 14,8 %

Наблюдения над керамикой Верхнедонского Левобережья показывают не только характерные особенности, отличающие ее от Верхнедонского Правобережья, но и внутреннюю динамику, проявляющуюся в изменениях групп сосудов, их орнаментации, доли клейменой посуды

В диссертации рассматриваются предметы материальной культуры, среди которых орудия труда, бытовые находки, украшения, вооружение Кроме того, по результатам раскопок грунтового могильника у с Каменное проанализирован погребальный обряд. Обнаруженные находки указывают на сходство исследуемого региона с территорией Поочья и распространение общерусских традиций в их материальной культуре

В четвертой главе «Материальная культура населения юго-восточных территорий Черниговской земли в XII-XV вв.», которая включает шесть параграфов, основное внимание уделяется Лавскому археологическому комплексу и его сельской округе Всестороннее рассмотрение и анализ материальной культуры этого уникального памятника (фортификация, усадебная застройка, вещевой комплекс) позволили дать ему историческую оценку и осветить вопросы развития территории в Верхнедонском Правобережье

Лавский археологический комплекс состоит из городища и примыкающих к нему двух селищ (Лавы 3, Лавы 4) Это многослойный памятник, содержащий находки эпох мезолита, неолита, бронзы, городецкой культуры раннего железного века, первых веков н.э , раннего средневековья, XI-XIV вв и XVIII–начала XIX вв Его общая площадь 47 га, однако зона распространения находок древнерусского времени, составляющих не менее 95 % всех артефактов памятника, значительно меньше и достигает 29, 4 га, не считая территории городища

Лавский археологический комплекс занимает участок 2 км по левому берегу р Быстрая Сосна, высота которого над уровнем воды 25-40 м. Центральное место в комплексе принадлежит городищу размерами 88x105 м, укрепленному с напольной стороны рвом и валом Высота вала от уровня современной поверхности составляет 0,8-1,1 м, ширина – 8-12 м Ширина рва достигает 6-7 м при глубине 0,5 м В центральной части укреплений фиксируется перешеек шириной до 15 м.

С противоположных сторон городище окружено двумя селищами (селище 3 площадью не менее 25 га и селище 4 - 4,4 га)

Памятник обнаружен в 1962 г экспедицией Воронежского госуниверситета под руководством А Д Пряхина, а в 1990 г - обследован отрядом экспедиции Елецкого пединститута под руководством Н А Тропина Мощность культурного слоя на селище составила 0,4-0,8м За период 1991-2005 гг на памятнике вскрыто 4 933 кв м

На городище заложены пять раскопов общей площадью 516 кв м Основные результаты показали, что первоначально оно возникает в раннем железном веке и связано с населением городецкой культуры Древнерусские укрепления возводятся в середине XIV в Городище функционировало очень короткий промежуток времени, а его укрепления были

разобраны не позднее третьей четверти XIV в Следы пожара отмечены лишь в двух хозяйственных постройках, относящихся к заключительному периоду жизни Лавского комплекса.

Основные исследования сконцентрировались на селище 3 В его южной части были заложены два раскопа (раскоп-1 - 629 кв. м, раскоп-2 – 3108 кв м) На территории раскопа-1 изучен хозяйственный двор площадью 300-350 кв м, состоящий из разнофункциональных построек: погребов, амбаров, овина и др Все выявленные сооружения являлись одновременными и относились к заключительному периоду жизни памятника (XIII-XIV вв).

На площади раскопа-2 изучены четыре разновременные усадьбы, три из которых исследованы полностью Их размеры 300-800 кв м Принадлежали они зажиточным владельцам.

Двумя раскопами в южной части исследовалось селище 4 (раскоп № 1 – 480 кв м, раскоп № 2 – 200 кв. м) Преимущественно на этом участке получены свидетельства XVIII–начала XIX вв

Благодаря раскопкам получены 823 индивидуальные находки древнерусского времени (исследования 1991-2005 гг) железо (36,6 %), глина (37,7 %), стекло (11 %), кость (1,6 %), камень (4,1 %), медные сплавы (7 %), серебро (1,2 %), свинец (0,4 %), белый металл (0,2 %).

Результативность исследований показывает, что Лавский археологический комплекс не находит аналогов среди многих других средневековых памятников южных территорий Чернигово-Рязанского порубежья и является уникальным поселением Верхнего Подонья

Исследованы фрагменты верхних частей 3443 сосудов Посуда конца XI–первой половины XII вв представлена лишь из Лавского археологического комплекса Изучение показало, что в быту населением использовались как лепные горшки, так и круговые У круговой посуды край венчика оформлен в виде манжета или имеет секировидную форму, весьма распространенную в это время на территории Южной Руси [1] К датируемым находкам этого времени относятся лопасть от височного кольца, зонная расписная бусина византийского производства, футляр от одностороннего гребня, решетчатый перстень архаического облика, перстнеобразное височное кольцо, две зонные бусины и одна призматическая с закругленными углами.

---

[1] *Каменецкая Е В* Керамика Смоленска XII-XIII вв //Проблемы истории СССР М , 1976 Вып 5 Рис 3 С 44, *Куза А.В., Коваленко В П , Моця А П* Новгород-Северский некоторые итоги и перспективы исследований //На юго-востоке Древней Руси Воронеж, 1996 Рис 5, *Моргунов Ю Ю* Древнерусские памятники поречья Сулы Курск, 1996 Рис 7,5, *Блажевич Н В* Керамика Ржищевского комплекса XI-XIII вв // Древнерусская керамика М , 1992 Рис 2,3

Для периода второй половины XII–первой половины XIII вв весьма характерной является посуда группы «2 Б», венчик которой оформлен в виде желобка, а шейка плавно отогнута (40,8 %) Наибольшее распространение получает линейный орнамент (70,8 %), орнамент в виде волнистой линии составляет лишь ¼ часть (23,4 %) Прочие виды орнамента представляют незначительную долю в орнаментированной посуде (5,8 %). Орнаментация в виде «насечек» характерна лишь для этого времени. Посуда Лавского археологического комплекса, орнаментированная в верхней трети сосуда, органично вписывается в традиции гончарства южнорусских земель

В середине XIII века изменяются керамические традиции. Не используются ожелезненные глины, дающие после обжига яркий коричневый цвет. Во второй половине XIII-XIV вв. наибольшее распространение получает сероглиняная керамика. Доля линейного орнамента падает до 44,8 %, а волнистый преобладает и достигает 49,8 %. Прочие виды орнамента составляют лишь 5,4 %, причем среди них значительная доля представлена орнаментом, состоящим из перекрещивающихся прямых линий.

В XIV в на памятнике впервые появляется белоглиняной керамики, которая широко использовалась в домонгольское время и после как в юго-западных пределах Рязанского княжества, так и в районе Куликова поля Основное количество сосудов представлено первой («1Б,В» - 22,5 %), второй («2В» – 8 %), третьей («3 Б,В» – 28,8 %), а также четвертой группами (16,7 %).

Истоки ее появления на Лавском археологическом комплексе мы видим в активизации внешней политики Верховских княжеств к середине XIV века, получивших фактическую независимость в результате ликвидации Чернигово-Брянского княжества Исторические связи населения Лавского археологического комплекса с Верховскими землями оформились, возможно, с середины XIII века, когда произошло переселение части населения на Быструю Сосну Такой территорией могло оказаться ближайшее Новосильское княжество, сформировавшее в нижнем течении Быстрой Сосны свою крайнюю юго-восточную волость. С этого времени население нижнего течения Быстрой Сосны оказалось в этнокультурном и политическом единстве с Верховскими землями

Сельскую округу Лавского археологического комплекса составляет группа концентрации памятников в области междуречья Воргла и Пальны На площади немногим более 300 кв км насчитывается 61 селище, 2 монетных ордынских клада, 3 случайных местонахождения единичных ордынских монет. Известно 13 селищ XII–первой половины XIII вв Ко времени второй половины XIII-XV вв - 52 селища. Размеры селищ площадь 0,1-0,5 га – 75 %, площадь 0,5-1 га – 10,4 %, площадь 1-2

га – 10,4 %; площадью свыше 2 га – 4,2 %. Область нижнего междуречья Воргла и Пальны по-прежнему оставалась основной зоной хозяйственного освоения и проживания населения в нижнем течении Быстрой Сосны. В работе детально исследуются поселенческие микроструктуры по р. Ельчик и р. Пальна.

Историческая оценка древнерусских памятников в бассейне нижнего течения Быстрой Сосны обусловлена конкретными хронологическими рамками. Так, для времени XII-XIV вв. территорию нижнего междуречья Воргла и Пальны следует рассматривать как основное ядро волости - политико-административной единицы с центром в Лавском археологическом комплексе. Начиная со второй половины XIV и включая первую четверть XV вв., можно считать эту территорию ядром Елецкого княжества с наибольшей плотностью заселения и сравнительно активной хозяйственной деятельностью населения.

В диссертации рассматривается хозяйственная деятельность жителей Лавского археологического комплекса (сельское хозяйство, ремесла, торговые связи). Письменные источники средневековья (сведения Карпини и Рубрука) и нового времени (сметные и переписные книги по Елецкому уезду XVII-XVIII вв.) подтверждают археологические свидетельства о преобладании посевов ржи, овса и проса. Остеологический анализ констатировал, что кости домашних животных на памятнике составляют 86,7 %. Среди них доминируют кости коровы – 29,5 %, лошади – 23, 2 %, свиньи – 20, 9 %, мелкого рогатого скота – 13, 1 %.

Металлографический анализ ножей на памятнике продемонстрировал, что незначительно преобладают ножи с наварными лезвиями Это соответствует материалам Серенска. Любопытен факт и частой термообработки ножей Лавского комплекса. В группе сварных конструкций закалка использовалась более чем в 75 % [1]. Не исключено, что преобладание ножей, изготовленных по сварным технологиям с их последующей закалкой, может являться одним из критериев городского ремесла Лавского археологического комплекса; а некоторые региональные отличия в технологических схемах указывают на разные истоки заселения территории Чернигово-Рязанского порубежья.

Находки отражают торговые связи как в домонгольское время, так и в золотоордынский период Учитывая их значительное количество, можно сделать вывод о широких торговых связях в Донском бассейне в средневековье. Наблюдения В.Ю Коваля о том, что во второй половине XIII-XIV вв. наметилась тенденция к расширению русско-восточных

---

[1] *Завьялов В И* Особенности кузнечных изделий древнерусских поселений Верхнего Дона //Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII-XIV веках Тула, 2005. С 27

культурных связей по всей Руси, находят подтверждения и в материалах Лавского археологического комплекса [1]

Исследования позволяют выделить четыре этапа в истории Лавского археологического комплекса. Первый этап охватывает конец XI–первую половину XII вв С ним связано появление изученной в раскопе № 2 на селище 3 усадьбы «А», немногочисленных хозяйственных сооружений на северном и западном участках раскопа, двух погребений В это время наблюдается факт сохранения традиционной культуры славян жилище полуземляночного типа с печью-каменкой, одновременное использование лепной и круговой посуды Встречается серия керамики с разными модификациями манжетовидных венчиков

Первый этап существования Лавского археологического комплекса подтверждается радиоуглеродным датированием двух грунтовых погребений из восточной части раскопа Для коллагена кости человека из погребения № 1 получен радиоуглеродный возраст (BP) 780±100 (ИГАН 2892), что при калибровке по программе CALIB REV 5.0.1. дает следующие наиболее очевидные (более 90 %) интервалы (календарный возраст) 1057AD:1076AD, 1154AD 1298AD с вероятностью 68%, а для погребения № 2 - радиоуглеродный возраст (BP) 850±50 (ИГАН 2893) - 1059 AD 1063 AD, 1155 AD.1258 AD с вероятностью 68 %.

Памятник следует рассматривать как открытое поселение площадью 4,8 га Вероятно, это административный центр Появление населения из южнорусских земель указывает на вектор направленности новой власти, основавшей опорный пункт в нижнем течении Быстрой Сосны По времени его возникновение совпадает с периодом стабилизации отношений на русско-половецком пограничье и с активной политикой южнорусских князей по феодализации северо-восточных районов Черниговщины волостей "Вятичи" и "Лесной земли".

Второй этап связан со второй половиной XII–первой половиной XIII вв. Он вычленяется благодаря датируемым находкам зонной бусине, фрагментам височных колец, стеклянным браслетам, кашинной керамике типа «минаи» В это время расширяется площадь памятника до 25 га. Он оставался открытым поселением - административным центром территории, замыкавшейся областью нижнего междуречья Воргла и Пальны Его сельская округа была незначительной и составляла 13 селищ Полагаем, что в этот период население Лавского комплекса и его округи активно участвовало в системе Донской торговли

Третий этап в функционировании Лавского археологического комплекса относится ко второй половине XIII–третьей четверти XIV вв ,

---

[1] *Коваль В Ю* Керамика Востока на Руси в XIII веке //Русь в XIII веке Древности темного времени М , 2003 С 370

что подтверждают датируемые находки щитковые перстни с изображением свастики, две свинцовые гирьки, медная ордынская монета, чеканенная в 1340 гг , колесиковая шпора, нож с заклепками, кресало овальной формы, импортная керамика и др В это время увеличивается территория неукрепленного посада до 29,4 га, активизируется участие жителей в донской торговле с Крымом, Северным Кавказом, территориями византийского круга В раскопе 2 селища 3 с этим временем соотносятся полностью раскопанные две усадьбы «В», «Г» и в раскопе 1 - хозяйственный двор. Лавский археологический комплекс второй половины XIII-XIV вв можно рассматривать, прежде всего, как административный центр волости Новосильского княжества

В период внутренней политической нестабильности в Орде 1359-1380 гг. была расчищена площадка укреплений раннего железного века и сооружены новые укрепления, которые вскоре были срыты жителями Функционирование городища было непродолжительным, впоследствии памятник подвергся разгрому

Четвертый этап соответствует последней четверти XIV–началу XV вв., когда Лавский археологический комплекс превращается в сельское поселение в составе образовавшегося Елецкого княжества Причины событий, произошедших во второй половине XIV в., следует искать в комплексе как внешнеполитических событий, связанных с нестабильностью в Орде в 1359-1380 гг и частыми разорениями окраинных русских земель, так и во внутренних политических механизмах, происходящих в это время в Верховских княжествах. Известно, что в 1375 г татарами был сожжен Новосиль, а столица княжества была перенесена севернее в Одоев [1]. Возможно, что Лавский археологический комплекс тогда же подвергся разгрому татар и потерял свои связи с метрополией Косвенно на катастрофу в первой половине 1370 гг. указывают ордынские клады

Появление впоследствии нового города Ельца предопределило судьбу Лавского археологического комплекса. Елец был построен на новом месте, в устье одноименной реки К нему перешли административные функции, а Лавский археологический комплекс превратился в сельское поселение.

В пятой главе «Историческое развитие южных территорий Чернигово-Рязанского порубежья в XII-XV вв.», включающей три параграфа, выделяются этапы, особенности и закономерности исторического развития исследуемой территории

---

[1] *ПСРЛ* Т. XV Вып 1 Стб 113, *Карамзин Н М* История государства Российского М , 1988 Т V Прим 199.

В VIII-XI вв. регион был населен славянами, оставившими памятники боршевской культуры, [1] основная часть из которых завершает свое существование к концу X в [2] На некоторых из них жизнь прекращается в первой половине XI в (Животинное городище). Однако имеются данные (городище у д. Дубики, Лавский археологический комплекс), свидетельствующие о том, что часть славянского населения, сохраняя традиционную материальную культуру, продолжала там жить до конца XI в пока не была ассимилирована новой волной переселенцев

Новая миграционная волна населения в рассматриваемый регион приходится на рубеж XI-XII вв Памятники этого времени известны в бассейне среднего течения р. Воронеж (Казинка, Каменное, Богородицкое) В Верхнедонском Правобережье находки данного этапа встречены лишь на Лавском археологическом комплексе

Единичность находок свидетельствует о том, что приток древнерусского населения был незначителен Более определенно сказать о заселении территории в это время не представляется возможным, так как письменные сведения также неизвестны. Однако эту миграционную волну следует рассматривать в системе феодализации окраин Руси и наметившихся тенденций к политической раздробленности, которая оформится на Чернигово-Рязанском порубежье в первой четверти XII в Как известно, Всеволод Ольгович в 1127 г изгоняет из Чернигова своего дядю Ярослава Святославича [3] Переселившись в Муром, Ярослав Святославич положил начало правящей династии муромо-рязанских князей, что означало фактический раздел на Черниговское и Рязанское княжества [4].

Массовый приток населения наблюдается в домонгольский период, во второй половине XII–первой половине XIII вв К этому времени относятся 133 селища, 11 городищ, 8 грунтовых могильников и отдельных захоронений Особо следует отметить, что территория заселена не сплошной площадью, а участками, на которых группами концентрируются памятники (ГКП). Такие ГКП известны на Данково-Лебедянском участке течения р Дон, в округе г Задонска, в бассейне р Воронеж, в нижнем и среднем течении р Быстрая Сосна, в среднем и верхнем течении Красивой Мечи

---

[1] *Винников А З* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII–начало XI века) Воронеж, 1995

[2] *Москаленко А Н* Славяне на Дону (боршевская культура) Воронеж, 1981 С 16, 106 – 107

[3] *ПСРЛ* 1962 Т 2 Стб 290

[4] *Зайцев А К* Черниговское княжество //Древнерусские княжества М , 1975 Рис 2, *Рапов О М* Княжеские владения на Руси в X–первой половине XIII вв М , 1977 С 96, 108-109

Наиболее южным древнерусским городищем на р Дон было Семилукское. Его существенным отличием от городищ района Куликова поля, а также Долговского и Архангельского, является застройка площадки жилыми сооружениями Полагаем, что данное обстоятельство определялось опасностью в связи с непосредственной близостью русско-половецкой границы В литературе Семилукское городище рассматривается как сторожевая крепость и административный центр складывающейся сельской округи, который определяет восточное порубежье Черниговской и южные пределы Рязанской земли [1] Соглашаясь с оценкой Семилукского городища в целом, считаем его самым южным форпостом (сторожевая крепость, административный центр, один из центров донской торговли) в продвижении Рязанского княжества по Дону и возникшего в самый канун монголо-татарского нашествия

По р Воронеж наиболее южным укрепленным поселением являлся древнерусский поселок, использовавший славянские укрепления Животинного городища По мнению А З Винникова, он выполнял функцию сторожевого поста на юго-западной границе Рязанского княжества [2] Однако результаты раскопок не обнаружили свидетельств вооружения древнерусского времени XII-XIII вв , как, впрочем, и доказательств имеющихся тогда оборонительных сооружений Слабая насыщенность культурного слоя древнерусскими находками, их локальность, а, по всей видимости, и незначительный размер древнерусского поселка, могут указывать на его кратковременный промысловый характер в почти незаселенной в это время территории

Опорными пунктами, выполнявшими функции административных центров в освоении р Воронеж, были два городища у с. Ленино (Романово), в округе которых находилось скопление селищ.

В Верхнедонском Правобережье по р Быстрая Сосна расположены поселение Лавское и городище Ключевка. Первое из них, благодаря масштабным раскопкам, предстает как административный, хозяйственный центр складывающейся сельской округи в нижнем течении Быстрой Сосны [3]. Городище Ключевка известно по результатам разведочных работ Однако, учитывая, что возле городища концентрируется группа селищ, можно предположить административную функцию памятника [4]

---

[1] *Пряхин А.Д , Цыбин М В* Древнерусское Семилукское городище на р Дон (итоги раскопок 1984-1986 гг) //Археология славянского Юго-востока. Воронеж, 1991 С 105, *Пряхин А.Д , Цыбин М В* Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987-1993 гг) //На Юго-востоке Древней Руси Воронеж, 1996 С.42-43

[2] *Винников А З , Кудрявцева Е.Ю* Древнерусское Животинное городище //Вопросы истории славян Археология Этнография Воронеж, 1998 Вып 12 С 82

[3] *Тропин Н.А* Елецкая земля в XII-XV вв Елец, 1999 С 80-81

[4] *Краснощекова С.Д , Булатников О Н* По дорогам минувших столетий Ливны, 1995 С 15, 33

Два городища с сельской округой (Зайчевка и Лаврово) известны по р. Красивая Меча. Сведения о них основываются на разведочных данных[1]

Письменные источники указывают на принадлежность Донского Левобережья Рязани, а Донского Правобережья Чернигово-Северской земле

Наиболее раннее сообщение о территории Донского Левобережья относится к 1177 г. и содержится в Лаврентьевской летописи второй половины XIV в Источник, отражающий традиции владимиро-суздальского летописания, впервые упоминает слово "Воронеж" Оно встречается в контексте одной из междоусобных войн, когда рязанские князья потерпели поражение на р Колокша под Владимиром от дружин Всеволода Большое Гнездо Под словом «Воронеж» понимаем название волости – политико-административной единицы (феодального держания), занимавшей территорию в бассейне р Воронеж и являвшейся составной частью Рязанского княжества Ее размеры могли быть значительными и зависели от темпов освоения территории

Сведения о вхождении Воронежа в состав Рязанской земли подтверждаются и другими более поздними летописями В Новгородской первой летописи младшего извода, созданной в середине XV в., под 1237 г сообщается о появлении войск Батыя на окраине Рязанской земли и о рязанской делегации, которая "выехаша противу имь на Воронажь" [2]

Учитывая, что наиболее ранние древнерусские селища конца XI–начала XII вв возникли в бассейне среднего течения р Воронеж, можно предположить, что волость «Воронеж» изначально формировалась в этом месте, а в дальнейшем могла охватывать большую территорию

Археологический материал дает некоторые сведения о рязанском (среднеокском) влиянии на население бассейна р Дон Древнерусская керамика XII–первой половины XIII вв , происходящая из раскопок городов западных территорий Рязанского княжества - Ростиславля Рязанского, Зарайска и селищ района Куликова поля, - обнаруживает удивительное сходство с посудой из поселения Замятино 10 на Дону, которое проявилось в типологии сосудов и существенном преобладании линейного орнамента Рязанские (среднеокские) традиции прослеживаются также в таких элементах домостроительства, как печи-каменки, глиняная подмазка пола Орнаментация изделий из кости - распространение контурной резьбы, прямых и перекрещивающихся линий - находит близкие аналоги в материалах Старой Рязани и Переяславля Рязанского.

---

[1] *Гоняный М И* Древнерусские археологические памятники XII-XIV вв в бассейне Верхнего Дона //Липецк начало истории Липецк, 1996 С 64

[2] *Новгородская Первая летопись младшего и старшего изводов* М , 1950 С 74, 286

Изучение границ княжеств показало, что до середины XII в. реально в состав Муромо-Рязанского княжества могли входить земли в верхнем и среднем течении р. Воронеж. В ее среднем течении, а также в нижнем течении р. Матыра, изначально формировалась летописная область «Воронеж». Ее южная граница находилась в районе Романовских городищ. Юго-западная граница княжества не выходила к Дону, там не известны памятники XI–первой половины XII вв Очевидно, она проходила по притокам Оки рекам Пронь, Ранова Юго-восточные пределы Чернигово-Северского княжества в это время ограничивались участком по р Быстрая Сосна, где располагалось Лавское открытое торгово-ремесленное поселение. Возможно, что верхнее и среднее течение р. Красивая Меча также входило в ее состав В период конца XI–первой половины XII вв. в условиях чрезвычайно слабо освоенной территории граница на Чернигово-Рязанском порубежье еще не сформировалась Она представляла собой отдельные слабозаселенные анклавы вблизи границы с половцами

Во второй половине XII–первой половине XIII вв в Верхнем Подонье определилась граница между княжествами Граница Рязанской земли проходила по правому берегу р. Дон до устья р. Воронеж Ее юго-западные пределы включали полностью бассейн р. Воронеж На юго-востоке владения Рязани охватывали верхнее течение р Цны Владения Чернигово-Северского княжества занимали бассейны рек Красивая Меча и Быстрая Сосна и почти доходили до р Дон.

Наиболее ранние письменные сведения о территории Донского Правобережья относятся к середине XII в (1146-1147 гг , 1156 г) Однако они являются недостоверными, поскольку не подтверждаются другими источниками (А.Н Насонов, А Г. Кузьмин, Б М. Клосс)

В связи с недостаточным количеством письменных сведений для определения восточных пределов Черниговской земли А.Н. Насонов весьма осторожно предложил очертить ее восточную границу с рязанскими землями лишь в верховьях Дона, оставляя открытым вопрос о политической принадлежности территории в нижнем течении р Быстрая Сосна [1] А.К. Зайцев гипотетично определяет восточную границу Черниговской земли от верховьев р Дон к устью Быстрой Сосны [2].

Совершенно справедливым представляется мнение В В. Седова, который, рассматривая формирование Черниговского и Рязанского княжеств, отмечает, что их территории создавались на основе «этноплеменных образований славян», примером чему может являться Черниговская

---

[1] *Насонов А Н* «Русская земля» С 65-66.
[2] *Зайцев А К* Черниговское княжество С. 103

земля, восточные границы которой доходили до Дона Сам же Дон и его левобережные притоки заселялись с Рязанского Поочья [1]

Исследования Лавского археологического комплекса полностью подтвердили факт южнорусского влияния в XII–первой половине XIII вв. на заселение территории р Быстрая Сосна, что нашло отражение в керамике, кузнечных технологиях Предполагаем, что юго-восточная граница Черниговской земли проходила по р Быстрая Сосна и выходила к р. Дон, где находились уже рязанские владения.

Характер заселения территории в общих чертах был аналогичен процессам, происходящим севернее, в районе Куликова поля Однако масштабы освоения Куликова поля были значительнее, поскольку этот район примыкал к центральным, наиболее освоенным территориям Рязанщины Заселение более южных территорий в Верхнем Подонье оказалось менее плотным из-за значительных неосвоенных пространств Полагаем, что в полной мере освоение южных территорий Чернигово-Рязанского порубежья не было завершено до монголо-татарского нашествия.

В зоне Чернигово-Рязанского порубежья монголо-татарское нашествие середины XIII в не прервало жизнь полностью Из известных по раскопкам памятников прекратило свое бытование лишь поселение Замятино 10 На Семилукском городище, поселении Бол. Липяг это происходит во второй половине XIII в. Поселения Казинка, Каменное со второй половины XIII в переживают подъем, превращаясь в крупные сельские центры Лавское поселение после непродолжительного запустения возрождается, возводятся укрепления, увеличивается площадь посада и разрастается его сельская округа

Во второй половине XIII в. появляются значительные по размерам селища Яблоново, Полозово На южных территориях Чернигово-Рязанского порубежья во второй половине XIII–первой половине XIV вв численность памятников возрастает и составляет 239 селищ, 8 монетных кладов и отдельные находки, 4 могильника В два раза их численность возрастает по р Дон в районе гг. Данкова, Лебедяни, Задонска, а также по р Красивая Меча и почти в пять раз – в нижнем течении Быстрой Сосны Это время активных торговых связей с Ордой и Востоком

Политико-административная ситуация на Чернигово-Рязанском порубежье реконструируется на основе письменных источников второй половины XIV-XV вв. В «Списке русских городов дальних и ближних», составленном в период 1375-1381 гг (по В Л Янину [2]), упоминается

---

[1] *Седов В В* Древнерусская народность С 249-252

[2] *Янин В Л* Новгород и Литва Пограничные ситуации XIII-XV веков М , 1998 С 67, *Тихомиров М Н* «Список русских городов дальних и ближних» //Исторические записки М , 1952 № 40 С 230, 234

черниговский город Коршов на Сосне, что дает основание считать эту территорию в составе земель бывшего Черниговского княжества и как граничащую с Рязанской землей Его местонахождение не установлено

В нижнем течении Быстрой Сосны функционирует Лавский археологический комплекс, являвшийся административным центром сельской округи и дальней, южной волостью Новосильского княжества Факт принадлежности нижнего течения Быстрой Сосны в это время к Новосилю определяется территориальной близостью к этому городу

После гибели Лавского археологического комплекса в 1370-е гг появляется удельное Елецкое княжество. Новосильское княжество к 1380 г потеряло свое влияние в бассейне Быстрой Сосны Этим могло воспользоваться ближайшее влиятельное Карачевское княжество Однако генеалогические истоки князей Елецких ведут свое происхождение от Ивана Титовича Козельского [1]. Видимо, Козельское княжество и основало г Елец с отдельной династической ветвью князей Елецких В этом мы не видим никаких противоречий, т.к линия князей козельских была ответвлением карачевской линии Тита Мстиславича, и карачевские князья рассматривали Козельск как свой младший удел

Согласно уточненной В Л Яниным датировке «Списка русских городов дальних и ближних» в рамках 1375-1381 гг, полагаем, что строительство г Ельца могло произойти не раннее 1381 г, иначе он попал бы на страницы этого документа

Однако появление на далекой окраине Руси Елецкого княжества и возникновение династии князей Елецких вряд ли могло произойти без серьезной внешнеполитической поддержки. В последней четверти XIV в наиболее решительные действия, направленные на расширение сферы политического влияния в Верховских землях, предпринимают, кроме Москвы, Великое княжество Литовское и Рязанское княжество. Как известно, в 1360-1370-е гг. Карачев ориентировался на союз с Литвой, а Козельск – на союз с Рязанью. Не исключено, что некий договор между верховскими политическими центрами, за которыми стояли Литва и Рязань, мог быть гарантом временного существования Елецкого княжества. Возможно, этим объясняется, что рязанская летописная традиция подчеркивала зависимость Ельца от Рязани. В первой половине XV в опустевшие елецкие земли входят в состав Рязанского княжества, а со второй половины XV в - в Московское княжество С 1483 г., согласно московско-рязанскому договору, земли, расположенные южнее Красивой Мечи – «елецкие места», отойдут к Москве, а устье р Красивая Меча станет в общем владении Москвы и Рязани[2].

---

[1] *Родословная книга* М, 1787 С 235-236

[2] *Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных* М, 1909 С 127, 130

В договорной грамоте рязанских князей 1496 г упоминается «Романцев» и «Тешев», т е им принадлежавшие земли по Дону в районах чуть выше устья Красивой Мечи и задонского течения р Дон [1] Во второй половине XV в эти земли были ненаселенными, хотя юридически принадлежали Рязани По всей видимости, сведения отражают правовое поле более раннего времени, когда Рязань владела населенными волостями по Дону Любопытно, что названные области совпадают с территориями ГКП на северном отрезке Галичьегорского ландшафтного участка и Задонского ландшафтного узла

В этой же договорной грамоте упоминаются владения рязанских князей по р Воронеж. Причем понимается четкое разграничение территорий Верхнего Воронежа и Воронежа в целом [2] Косвенно о нахождении р. Воронеж в составе Рязанской земли свидетельствует факт исключения этой территории из спора между Рязанской и Сарайской епархиями, что следует из грамот митрополитов Феогноста и Алексея

Сформировавшаяся к середине XIII в граница на юге Чернигово-Рязанского порубежья оставалась неизменной до конца XV в и проходила по Дону до устья р Воронеж. Своеобразными маркерами юго-западной границы Рязанского княжества являлись волости Романцево, Тешев, Воронеж, размеры которых значительно возросли к середине XIV в В Верхнедонском Правобережье с конца XIII–третьей четверти XIV вв в бассейнах Красивой Мечи и Быстрой Сосны находились владения Новосильского княжества В последней четверти XIV–начала XV вв правобережье нижнего течения р Быстрая Сосна становится основной территорией Елецкого княжества

На короткое время в рамках второй половины XV–середины XVI вв территория, опустошенная татарами, останется незаселенной Во второй половине XVI в. будет продолжено активное освоение региона централизованным государством

В **заключении** диссертации подводятся итоги и излагаются выводы по теме

В истории южных территорий Чернигово-Рязанского порубежья по степени и характеру заселенности выделяется три периода Первый период датируется концом XI–первой половиной XII вв , второй период – второй половиной XII–первой третью XIII вв , третий период – второй половиной XIII-XV вв Если в первый период на исследуемую территорию проникают сравнительно небольшие группы населения, то во второй период приток населения увеличивается Однако масштабы освоения были менее значительными, чем на Куликовом поле Заселение бо-

---

[1] *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв* – М -Л , 1950 С 335 (ДДГ)
[2] *ДДГ* С 334, 339

лее отдаленных территорий в Верхнем Подонье оказалось менее плотным из-за больших неосвоенных пространств Полагаем, что в полной мере освоение южных территорий Чернигово-Рязанского порубежья не было завершено до монголо-татарского нашествия

В домонгольский период освоение региона определялось несколькими причинами феодализация окраин, контроль за территорией в результате активизации донской торговли Отсутствовала постоянная половецкая опасность. Немногочисленность древнерусского населения, различный хозяйственный уклад жизни земледельцев и кочевников не создавали конфликтную основу для этносов

В это время сформировались следующие типы поселений городища-крепости (сторожи), городища – административные центры сельской округи, открытые поселения – административные центры, селища – центры сельских общин, селища – рядовые поселения в составе общин, промысловые стоянки

В третий период на южных территориях Чернигово-Рязанского порубежья продолжается рост количества памятников Изменился характер расселения К его особенностям в это время можно отнести отсутствие городищ. Сельские поселения расположены либо локальными группами, «кустами», либо в одиночку В последнем случае, как правило, они представлены крупными поселениями В два раза увеличивается количество крупных поселений, площадь которых превышает 2 га

В этот период происходят наиболее активные торговые связи с Ордой и Востоком. Стабильные торговые связи в Донском бассейне, установившиеся в это время, были притягательными для притока населения к русско-ордынской границе.

На заключительной стадии этого периода - со второй половины XIV века - начинается запустение региона. В третьей четверти XIV в разоряются территории по р Дон, в нижнем течении Быстрой Сосны В первой половине XV в в запустение приходят земли по р Воронеж.

Изучение системы заселения показало, что наиболее распространенным был приречной тип расселения Население осваивало наиболее удобные участки, отдавая предпочтение первой надпойменной террасе К середине XIII в система малодворных поселений только начинала складываться Во второй половине XIII-XIV вв она становится господствующей.

Анализировалась система расселения на микро- и макрорегиональном уровнях. В связи с этим выделены локальные группы памятников, кусты поселений и группы их концентраций Уровень их интерпретации позволяет выделить шесть поселенческих моделей К специфическим особенностям в системе заселения исследуемой территории мы относим факты одновременного сосуществования разных поселенческих

моделей, прежде всего представленных отдельными крупными селищами, малодворными памятниками и промысловыми стоянками. Их разнообразие объясняется тем, что Чернигово-Рязанское порубежье в полной мере так и не было освоено в хозяйственном отношении древнерусским населением из-за его малочисленности в зоне русско-степного пограничья

Ключевым памятником в исследовании является Лавский археологический комплекс, в жизни которого выделены четыре этапа Историческая роль памятника заключалась в его административных, торгово-ремесленных функциях как центра территории

Границы княжеств определялись различными истоками заселения территории в бассейне Верхнего Дона Земли в Правобережье Верхнего Дона осваивались с конца XI-XIV вв со стороны Чернигово-Северского (Чернигово-Брянского княжества, верховских княжеств), а пространства по Дону и его Левобережью - Рязанского княжества

Археологические данные позволяют проследить динамику меняющейся границы княжеств, которая сформировалась к середине XIII в и оставалась неизменной до конца XV в Во второй половине XV–середине XVI вв территория, опустошенная татарами, останется незаселенной Во второй половине XVI в. будет продолжено ее активное заселение в условиях централизованного государства

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии

1 *Тропин, Н А* Елецкая земля в XII-XV вв [Текст] монография /Н А Тропин – Елец ЕГПИ, 1999 – 147 с

2 *Глазьев, В Н* Российская крепость на южных рубежах Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 годах [Текст] монография /В Н Глазьев, А В Новосельцев, Н А Тропин, предисловие А Д Пряхина – Елец ЕГУ им И А Бунина, 2001 – 274 с

3 *Тропин, Н А* Сельские поселения XII-XV веков южных территорий Рязанской земли [Текст] монография /Н А. Тропин. – Воронеж Изд-во Воронеж. гос ун-та, 2004 – 264 с

4 *Тропин, Н А* Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII-XV вв [Текст] монография /Н А Тропин - Елец ЕГУ им. И А Бунина, 2006 – 251 с

Статьи, помещенные в изданиях, утвержденных ВАК

5 *Тропин, Н А* О характере домостроительства на южном рязанском порубежье в XII-XIV вв. (по материалам селищ Казинка и Каменное) [Текст] /Н А. Тропин //СА. - 1996. - № 1 – С. 159-168

6 *Тропин, Н А* Сельские поселения XII–начала XV вв в бассейне нижнего течения Быстрой Сосны [Текст] /Н А Тропин //РА - 2000. - № 1 – С. 80-93

7 *Тропин, Н А.* Исследования Лавского городища древнерусского времени на Быстрой Сосне [Текст] /Н А. Тропин //РА - 2005 - № 4 - С 150-158

Статьи

8. *Тропин, Н.А* Елецкая земля в XII-XVI вв. (по письменным источникам) [Текст] /Н.А Тропин //История и культура Ельца и Елецкого уезда мат. конф. – Елец, 1992 - С 27-41

9 *Тропин, Н.А* Хозяйственные постройки древнерусского поселения у с Аргамач-Пальна [Текст] /Н.А Тропин //Древности Волго-Донских степей сб науч. тр – Вып. 3 – Волгоград: Перемена, 1993. - С 208-210.

10. *Тропин, Н* А. "Елечьская земля " и формирование ее территории в XII-XV вв [Текст] /Н А Тропин //Археология и история юго-востока Древней Руси: мат. науч. конф. – Воронеж. Изд-во ВГУ, 1993. - С 88-91

11 *Тропин, Н А.* Культурный слой города Ельца (к постановке проблемы) [Текст] /Н.А. Тропин //Историко-культурное наследие Памятники археологии Центральной России: охранное изучение и музеефикация мат науч конф - Рязань: НПЦ, 1994 - С 126 -128

12 *Тропин, Н А.* К реконструкции историко-топонимической карты округи Ельца второй половины XVI века [Текст] /А В Новосельцев, Н А Тропин //Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья мат. межрегион конф - М -Курск, 1994 - С 54-62.

13. *Тропин, Н.А* Древнерусское селище у с. Крутогорье [Текст] /Н А. Тропин //Древности Волго-Донских степей сб. науч тр – Вып 5 – Волгоград Перемена, 1995 - С 46-52

14. *Тропин, Н.А* К исторической географии Елецкой земли XIV-начала XV вв. [Текст] /Н А Тропин //Россия в X-XVIII вв Проблемы истории и источниковедения Чтения, посвященные памяти А А. Зимина - М.: РГГУ, 1995. - С. 586-591

15 *Тропин, Н А* Формирование территории Елецкой земли в XII-XIV вв (историко - географический очерк) [Текст] /Н А Тропин //К 600-летию спасения Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения

И.А Бунина Сборник докладов, прочитанных на международной научной конференции в Елецком государственном педагогическом институте 7-12 сентября 1995 г – Елец ЕГПИ, 1995. - С 39-56

16 *Тропин, Н А* У истоков археологического изучения Елецких древностей [Текст] /Н А Тропин //Материалы международной научной конференции, посвященной 850-летию г Ельца – Елец· ЕГПИ, 1996 С. 63-65.

17. *Тропин, Н А* Древнерусская керамика XII-XIV вв южных районов Рязанщины (по материалам раскопок селищ Казинка и Каменное) [Текст] /Н.А. Тропин //Археологические памятники Среднего Поочья. сб науч. ст – Вып 5 – Рязань НПЦ, 1996. - С 114-123

18. *Тропин, Н А* Древнерусское поселение XIII-XIV вв у села Аргамач-Пальна [Текст] /Н А. Тропин //Археологические памятники лесостепного Придонья. сб науч тр – Липецк: ЛГПИ, 1996 - С 161-175

19. *Тропин, Н А* Находки XII–первой половины XIII вв. из исторического центра г. Лебедяни [Текст] /А Ю Клоков, Н А Тропин //Археологические памятники лесостепного Придонья. сб науч тр – Липецк ЛГПИ, 1996 - С 157-160

20 *Тропин, Н.А.* Заселение Чернигово-Рязанского порубежья в XII–первой половине XIII вв (по материалам нижнего течения Быстрой Сосны) [Текст] /Н.А. Тропин //Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России· мат межрегион конф – М.-Брянск, 1996 - С. 47-49

21 *Тропин, Н А.* Археологический комментарий к некоторым известиям Никоновской летописи по истории Верхнего Дона XII-XIV веков (к проблеме поиска источников) [Текст] /Н.А Тропин //Проблемы региональной истории России сб науч. тр в 3 ч Ч 1. - Липецк, 1997 - С 10-16

22 *Тропин, Н А* Археологические исследования в черте г Ельца и его исторической округе [Текст] /Н А Тропин //Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета Вып 10 Археология восточноевропейской лесостепи сб науч тр - Воронеж Изд-во Воронеж. гос ун-та, 1997 - С 80-82.

23. *Тропин, Н А* Христианский погребальный обряд XII-XIV вв. [Текст] /Н.А Тропин //Зарайские мученики – князь Феодор, княгиня Евпраксия и их сын Иоанн· мат науч -богосл конф - М : Новый век, 1998 – С 192-206

24 *Тропин, Н А* Изучение многослойного памятника у с Крутогорье в Липецкой области [Текст] /И А Козмирчук, Н А. Тропин //Материалы региональной научной конференции «Археология Юго-востока Руси» – Елец ЕГПИ, 1998 - С 36-42

25 *Тропин, Н А* Предварительные итоги исследования Лавского се-

лища на Быстрой Сосне (1991-1997 гг.) [Текст] /Н А Тропин //Материалы региональной научной конференции «Археология Юго-востока Руси» – Елец. ЕГПИ, 1998 – С 55-57.
26 *Тропин, Н.А.* "Древле грады красны" и археологические реалии Верхнего Дона [Текст] /Н.А Тропин //Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России. мат VI науч. конф. – Липецк ЛГПИ, 1998 - С 18-20
27 *Тропин, Н.А.* 10 лет археологических исследований Елецкого пединститута [Текст] /Н.А. Тропин //Археологические памятники Среднего Поочья. сб. науч. тр – Вып. 7 – Рязань НПЦ, 1998. - С 128-146.
28 *Тропин, Н.А* Золотоордынские находки в Верхнем Подонье [Текст] /Н А. Тропин //Евразийская лесостепь в эпоху металла Вып 13 Археология восточноевропейской лесостепи сб науч тр - Воронеж Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. – С 140-149
29 *Тропин, Н* А. Исследования на Знаменском монастыре г Ельца в 1998 г [Текст] /Н.А. Тропин //Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий: тез докл науч конф – Липецк ЛГПИ, 1999 - С 182-184
30 Тропин, Н А С.Н Замятнин и археологическое изучение территории Липецкой области [Текст] /Н.А. Тропин //Археология Черноземного центра России История исследований, историография мат регион науч конф. – Воронеж. Изд-во Воронеж. гос ун-та, 1999. - С 31-35
31. *Тропин, Н.А* Древнерусская керамика XII – XIV вв. как источник по изучению хронологии сельских поселений южных территорий Рязанской земли [Текст] /Н А. Тропин //Куликово поле· вопросы историко-культурного наследия тр науч.-практ конф – Тула Тульский полиграфист, 2000. – С 95-117.
32. *Тропин, Н А* Орудия труда, предметы быта и украшения из раскопок сельских поселений XII-XIV вв. южных районов Рязанской земли [Текст] /Н А. Тропин //Верхнедонской археологический сборник сб науч. тр – Вып 2. - Липецк. Успех-Инфо, 2001 - С 185-204
33 *Тропин, Н.А* Гончарные сооружения второй половины XIV века на селище Аргамач-Пальна 5 [Текст] /Н.А. Тропин //Н.И Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия центральной России· сб. ст · в 2 т Т. 1 Археология. – Тула· ООО РИФ ИНФРА 2002 – С 153-164
34 *Тропин, Н А* Находки гончарных горнов второй половины XIII-XIV вв. на р Воронеж [Текст] /Н А Тропин, Н Е Чалых //Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси События, памятники, традиции: труды Юб науч. конф. - Тула: Тульский полиграфист, 2001 - С 30-39.
35 *Тропин, Н А.* Археология в Елецком государственном университете [Текст] /Н.А. Тропин //Археология в российских университетах

Вып 16 Археология восточноевропейской лесостепи сб науч тр - Воронеж. Изд-во Воронеж гос ун-та, 2002. - С 43-48
36 *Тропин, Н А* Раскопки Лавского селища близ Ельца [Текст] /Н А Тропин //КСИА - Вып 214 - 2003 - С 111-122.
37 *Тропин, Н.А* Древнерусское селище X–первой половины XIII вв у д Замятино на р Дон [Текст] /М В Ивашов, Н А Тропин //Куликово поле Исторический ландшафт Природа Археология. История сб ст.· в 2 т Т 2 Археология История Этнография Искусствоведение. – Тула ГУИПП «Тульский полиграфист», 2003 - С. 5-30.
38. Тропин, Н А Древнерусские памятники XIII-XIV вв в нижнем течении р. Красивая Меча [Текст] /Н А Тропин, А А Иншаков, К О Надов и др //Куликово поле Исторический ландшафт Природа. Археология История сб ст.. в 2 т. Т 2 Археология История. Этнография Искусствоведение – Тула ГУИПП «Тульский полиграфист», 2003 - С. 68-76
39 *Тропин, Н А* Южные территории Рязанской земли в XII-XIII веках /Н А Тропин [Текст] //Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. мат. межрег науч -практ. конф. – Рязань Изд-во РИАМЗ, 2003 - С 163-167
40. *Тропин, Н А* А Д Пряхин и изучение Юго-востока Руси /Н А Тропин [Текст] //Вестник Елецкого государственного университета Серия "История" – Вып 4 - Елец. ЕГУ им И.А Бунина, 2004 - С 16-22.
41 *Тропин, Н.А.* К исторической оценке древнерусских памятников XII-XIV вв на участке Данково-Лебедянского течения р Дон структура расселения [Текст] /Н А. Тропин //Верхнее Подонье Природа Археология История сб ст · в 2 т Т 1 Природа Археология Музейная педагогика. – Тула. РИФ «ИНФРА», 2004 - С 161-186.
42 *Тропин, Н А* История изучения Чернигово-Рязанского порубежья [Текст] /Н.А Тропин //Отечественная археология XX века (исследователи, история исследований). Вып 18 Археология восточноевропейской лесостепи· сб науч тр - Воронеж Изд-во Воронеж гос ун-та, 2004 - С. 99-112
43 *Тропин, Н А* К вопросу о локализации летописного города Ельца [Текст] /Н А Тропин //Куликово поле и Юго-восточная Русь в XII-XIV веках сб ст. – Тула ООО РИФ «ИНФРА», 2005 - С 36-41
44 *Тропин, Н А.* Южные территории Рязанской земли в XII-XV вв. формирование и развитие региона [Текст] /Н А. Тропин //Русь в IX-XIV веках Взаимодействие Севера и Юга. - М Наука, 2005. - С 244-252
45 *Тропин, Н А.* Древнерусские памятники XII-XIV вв на южных территориях Рязанской земли структура расселения [Текст] /Н А Тропин //Великое княжество Рязанское Историко-археологические иссле-

дования и материалы; отв ред. А.В Чернецов - М Памятники исторической мысли, 2005. - С 427-457
46. *Тропин, Н.А* Системы расселения и их динамика на южных территориях Чернигово-Рязанского порубежья в XII-XIV вв [Текст] /Н А Тропин //Сельская Русь в IX-XIV вв. От новых методов изучения к новому пониманию Мат. Межд науч. конф. - Кириллов. ИА РАН, 2005 - С 48-51
47 *Тропин, Н А* Южные земли Чернигово-Рязанского порубежья в XII-XV вв.. основные этапы развития региона [Текст] /Н А Тропин //Археология Юго-востока Руси Материалы IV научной конференции – Елец ЕГУ им И А. Бунина, 2006 – С 237-247
48 *Тропин, Н.А* Древнерусские укрепленные поселения в системе освоения юго-востока Руси в XII–первой половине XIII вв (по материалам Чернигово-Рязанского порубежья) [Текст] /Н А Тропин //Современные проблемы археологии России сб науч тр. – Новосибирск Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006 – Т. II. С 247-250

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146 Дата выдачи 26 10 01
Формат 60 x 84 /16 Гарнитура Times Печать трафаретная
Усл -печ л 2,8 Уч -изд л 3,0
Тираж 100 экз Заказ 61

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им И А Бунина

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им И А Бунина»
399770, г Елец, ул Коммунаров, 28